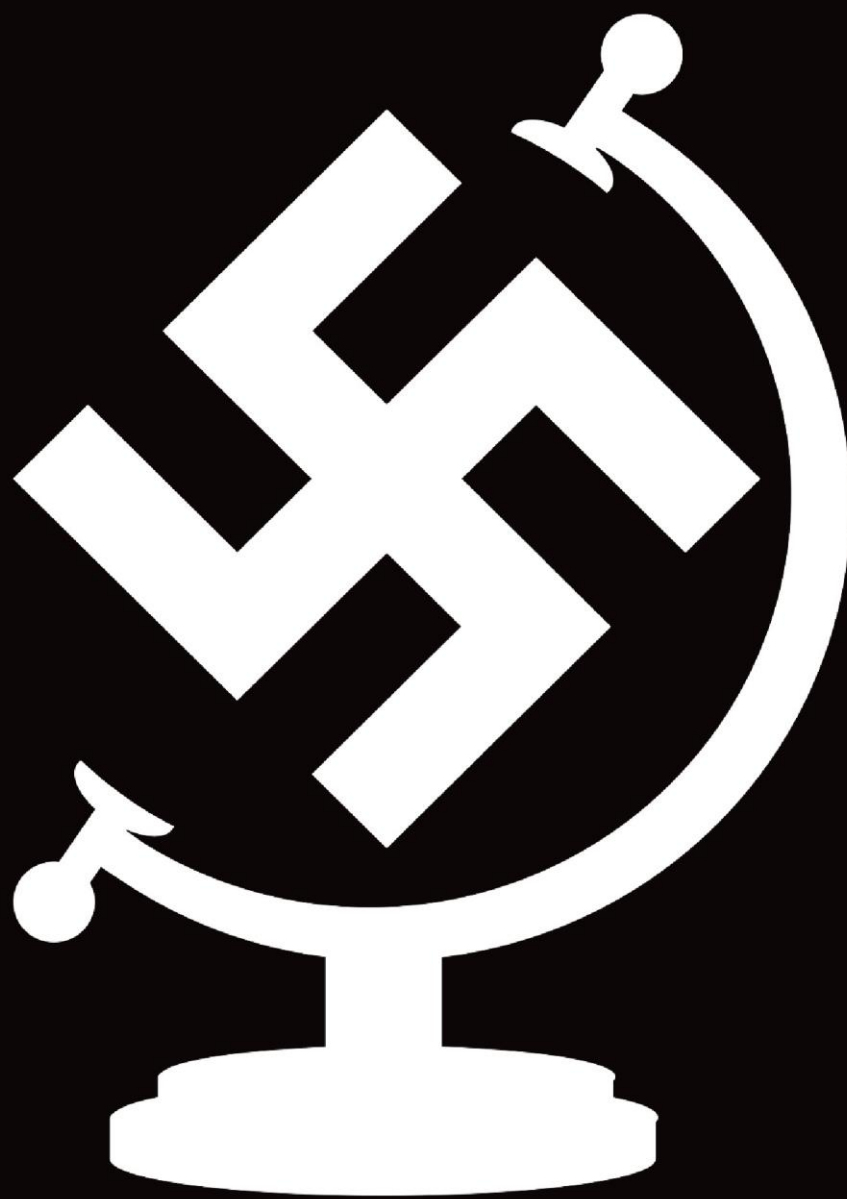

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ: МИРОВОЕ КРЕДО БУДУЩЕГО

*“ПОСКОЛЬКУ ПРИРОДА ЦЕЛОСТНА, НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ
МОГ ОТВЕТИТЬ НА ЭТО ЛИШЬ ЦЕЛОСТНЫМ МИРОВОЗЗРЕНИЕМ “*

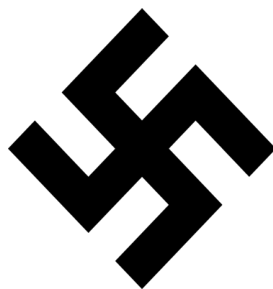

КОЛИН ДЖОРДАН

Колин Джордан стоит перед свастикой в штаб-квартире британского национал-социалистического движения.

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ: МИРОВОЕ КРЕДО БУДУЩЕГО

Поскольку природа целостна, национал-социализм мог ответить на это лишь целостным мировоззрением — отношением ко всему, а не каким-то принципом, ограниченным сферой политики и, следовательно, лишь фрагментом жизни. Он не мог не быть всеобъемлющей, космической философией, охватывающей все сферы жизни — духовную, культурную, экономическую и политическую — в их взаимосвязи и, как следствие, порождающей собственную шкалу ценностей и особый этический кодекс

Colin Jordan Memorial Project
Переведено обществом “Филфот”

2024

Национал-социализм: МИРОВОЕ КРЕДО БУДУЩЕГО

Учитывая, что гигантская катастрофа 1945 года — величайший регресс в человеческой эволюции за всю писаную историю — все еще свежа в памяти, что леденящие и удушающие воспоминания о ней все еще живы повсюду, а стоящие перед нами трудности и невзгоды настолько огромны, что лишают нас всякой реальной и скорой перспективы обретения власти в наших странах, — что можно сделать?

Единственный вариант, которого у нас в этой печальной ситуации точно нет (и это делает ее значительно менее печальной, чем она могла бы быть), — это, конечно, сдаться.

На это настоящий национал-социалист по своей природе и по определению совершенно не способен, потому что воля к борьбе — самая суть национал-социализма — у него в крови. Без нее он не был бы тем, кто он есть, а был бы неким духовным евнухом из числа живых мертвецов. Настоящий национал-социалист — это тот, кто в конечном счете, даже если бы ему с математической точностью доказали, что все его усилия приведут к физическому поражению, все равно продолжал бы сражаться.

Он бы делал это, нанося врагу как можно больше урона, с песней воина в сердце, потому что такова его природа и потому что так всегда одерживается победа духа.

Но, исключив капитуляцию, что же остается? Неужели в новое, судорожное десятилетие 1980-х годов националсоциализм станет в лучшем случае слабым отголоском ушедшей эпохи, бесплодным упражнением в ностальгии, или, в худшем, — ребяческим кривлянием глупцов и неудачников? Или его подвергнут косметической операции, равносильной для национал-социализма кастрации, чтобы «соответствовать времени»? Или есть способ, с помощью которого он может реагировать на обстоятельства, надеясь на успех, и в то же время сохранять свою целостность?

Сейчас, на пороге нового десятилетия, самое время для тщательного и всестороннего анализа, который должен начаться с пристального изучения и полной ревизии нашей идеологии.

ИЗМЕНЧИВОЕ И НЕИЗМЕННОЕ КРЕДО

Кредо, пока оно процветает, — это не статичная концепция, а нечто живое, растущее в умах его сторонников. Абсолютная неподвижность наступает только вместе с тем, что равносильно смерти или мумификации.

Мера его исторического значения, его актуальности и, следовательно, долговечности заключается в слиянии вневременного и преходящего, или, иначе говоря, в той степени, в которой оно сочетает постоянство основного принципа с гибкостью формы и метода, их адаптацией ко времени и месту, а также со способностью расти за счет развития своего потенциала. Там, где адаптивность посягает на сам основной принцип, видоизменяя его в погоне за целесообразностью, это нарушение влечет за собой наказание в виде роковой иллюзии более быстрого и легкого успеха, ибо само кредо терпит крах и исчезает из-за расчленения. В этом заключаются слепота и глупость компромисса.

С другой стороны, когда неприкосновенность основного принципа распространяется на форму и метод и когда

отрицается даже то изменение, которое является чистым прогрессом или естественным развитием, результат оказывается не менее катастрофичен. Кредо атрофируется и становится бесплодной шелухой из-за этой пагубной путаницы преходящего и вневременного. В этом заключаются слепота и глупость косности.

Существует еще одно осложнение: пути и средства, какими бы необязательными и переменными они ни были в иных обстоятельствах, должны соответствовать основным принципам и, следовательно, конечным целям. Утверждение «цель оправдывает средства» — это упрощение, которое часто неправильно понимают и применяют без учета его следствия, а именно: эти средства должны сами по себе (*ipso facto*) гармонизировать с целями (которые логически могут быть лишь воплощением основных принципов), чтобы получить таким образом свое оправдание. Фактически, цели предписывают средства, а средства определяют реальные результаты. В этом заключается их тесное взаимодействие.

Повторю старую, но верную аналогию: нельзя бороться с каннибализмом, поедая каннибалов.

ИЛЛЮЗИЯ В КОМПРОМИССЕ

Нельзя продвигать национал-социализм, отступая от него: отказываясь от жизненно важных аспектов, откладывая их на неопределенный срок (в отличие от действительно преходящих деталей времени и места) или прибегая к методам, которые противоречат основным принципам. Те, кто пытается делать это под предлогом завоевания популярности и ускорения победы, с уверенностью заявляя, что после этого начнется «настоящее дело», не понимают двух фактов.

Во-первых, они не понимают пагубных, затягивающих последствий компромисса: власть, полученная путем компромисса, с большой вероятностью будет и дальше удерживаться с помощью компромисса.

Во-вторых, они не понимают, что конечная цель или истинное предназначение национал-социализма — это не просто революция в государстве, а революция в умах мужчин и женщин. Она должна начаться до и продолжиться после достижения власти в государстве, и она неизбежно будет сорвана любым парализующим компромиссом на пути к этой власти. Короче говоря, власть должна быть получена через национал-социализм, чтобы быть уверенным во власти для реализации

национал-социализма. В противном случае великая и горькая ирония этого предприятия заключается в том, что чем ближе и быстрее компромисс подводит вас к власти, тем дальше он уводит вас от вашего первоначального идеала и цели. Так что компромисс — это ускоритель для глупцов.

Национал-социализму сегодня, на пороге нового десятилетия, в равной степени угрожают те, кто находится в его номинальных рядах и склонен пытаться изменить его сущность посредством компромисса в принципах или принятия противоречащих им практик; или же те, кто стремится ограничить его рамками прошлого, заключая его во временные рамки 1930-х годов и географические рамки Германии. Еврей у микрофона или коммунист на углу улицы — это враг, которого легко обнаружить и которому можно противостоять. Но номинальный национал-социалист, бормочущий о целесообразности или придерживающийся застывших, устаревших взглядов, — это другая, более коварная и вредная угроза, фактически враг внутри, хотя и действующий бессознательно и непреднамеренно.

ПРАВЫЕ И ПОПУЛИСТЫ

С одной стороны, есть те, кто стремится свести национал-социализм к чему-то из так называемого «правого»: они подавляют его наднациональные и панарийские аспекты, чтобы представить его всего лишь воинственной формой старого национализма; они подавляют его радикальные экономические и социальные идеи, чтобы сделать его пособником капитализма; таким образом, они лишают его революционного содержания, чтобы приспособить его к старому порядку, который он призван свергнуть и заменить.

Наряду с ними есть и те, кто вместо этого хочет извратить его в нечто «левое» из старого порядка. Искажая его заботу о подлинной социальной справедливости и экономическом равенстве, они отрицают ту благотворную роль частного предпринимательства, тот оправданный уровень частной собственности и ту существенную степень личной ответственности за собственное благополучие, которые в равной степени являются его частью. Таким образом, они сводят его к форме национал-большевизма.

В том же русле — стремлении так или иначе сделать наше кредо приемлемым для старого порядка и тем самым сделать ядовитое лекарство безвредным, игнорируя болезнь, — находятся и те скользкие практики политического извращения, которые пытаются превратить национал-социализм в политическую «попсу», таким образом оскверняя его до смерти под предлогом вдыхания в него новой жизни.

В разнузданной погоне за сиюминутной модой они проповедуют гнусную и смехотворную ересь: якобы для прогресса мы должны стать похожими на врага и копировать его отвратительные пути.

Они начинают гордиться своей обманчивой ловкостью в стремлении «модернизировать» национал-социализм, представляя его «в теме», то есть в соответствии с теми самыми тенденциями упадка, искоренять которые он и призван. Они доходят до того, что хотят нарядить его буквально в неряшливые джинсы — униформу демократического вырождения, увенчать длинными, нечесаными волосами, как у распущенной толпы оборванцев, составляющих «современное» поколение, и даже сопровождать адским шумом, известным как «попса», — подлинным порождением (метеоризмом) мультирасизма.

Они одобряют это, слепо игнорируя тот факт, что опрятность внешнего вида является неизбежным выражением приверженности порядку в противовес хаосу — этой тайне вселенной, которая составляет суть нашего кредо. Вариации «музыки джунглей» — это отказ от порядка в пользу хаоса в звуке, что противоречит нашему кредо так же, как и все остальное.

Привычки и атрибуты отказа от порядка и возвращения в джунгли намеренно продвигаются — не в меньшей степени, чем вся лживая болтовня о «вседозволенности» и «братстве», которая им сопутствует, — ради огрубления и удешевления жизни, духовного опустошения и расового растворения.

Те, кто в конечном итоге несет ответственность за это манипулирование массами, — это те, кто извлекает наибольшую выгоду из беспорядочного общества банального варварства, смешанного стада, занятого пустяками и не замечающего уродства; общества, вдохновляемого рыночным криком телевизионной рекламы в его стремлении к «электронному счастью» как к своему этосу.

Эти «Елисейские поля» коровьего довольства — окончательное средство сдерживания гоев в грядущем «еврейском тысячелетии».

Ибо для национал-социализма, находящегося в смертельном конфликте с этой мировой дикостью зомби, все высшее и, следовательно, истинно человеческое (в отличие от животного) счастье следует искать не в самом по себе удовольствии, а в удовлетворении от самореализации, которое является побочным продуктом служения чему-то большему, чем собственное «Я». Здесь мужество является мотивом, а не та поверхностная и извращенная «добродетель», которая служит повсеместным отравленным сахаром в смертельной диете демократии.

ТОРГОВЦЫ ОТБРОСАМИ

Параллельно с развращающими модернистами националсоциализма существуют столь же развращающие покровители хронических неудачников. Поскольку разумное насилие в истинном служении националсоциализму оправдано как нечто естественное, присущее природе, и поскольку мы, национал-социалисты, являемся бунтарями против нынешнего общества мультирасовой демократии, они неверно истолковывают это. Они санкционируют ассоциацию со всевозможными другими бунтарями против этого и любого другого общества, которые, с характерным для них непониманием, считают национал-социализм убежищем и местом для своего рода тусовки.

Эти торговцы человеческими отбросами — те люди, которые сегодня в Британии пытаются увеличить свою численность, вербуя безмозглых бритоголовых хулиганов, так называемых «скинхедов». Эти нигилисты выступают против любого порядка, старого или нового, и поддерживают насилие ради насилия и чистого удовольствия от повреждений и разрушений.

Аргумент покровителей вандалов и хулиганов, по меньшей мере, является простым признанием того, что они могут использовать вандализм и хулиганство. Это старая ошибка выбора средств, противоречащих целям, потому что на самом деле это антисоциальные элементы используют их.

В лучшем случае, это утверждение о том, что антисоциальные элементы являются беспомощными жертвами окружающей среды и будут привлечены к более высоким целям благодаря ассоциации с движением. Если бы последнее было не просто принятием желаемого за действительное, а фактом, эксперимент мог бы быть оправдан. Но тогда, пропорционально его успеху, такие «скинхеды», очевидно, перестали бы быть «скинхедами», тогда как в рассматриваемых случаях они в основном остаются прежними.

Главная задача всегда в том, чтобы обратить людей в нашу веру, а не поддаться влиянию других в процессе привлечения внимания и, по сути, самим перейти на их сторону.

В рассматриваемых случаях принятие таких элементов, пока они явно остаются таковыми, в качестве членов и заметных участников маршей и других публичных мероприятий указывает на степень отклонения от правильного пути. Это сродни ситуации, когда психиатр начинает заражаться психозом своего пациента.

«Скинхеды» остались «скинхедами», в то время как предполагаемые национал-социалисты стали гораздо менее подлинными национал-социалистами. Не первые были возвышены, а вторые были унижены этим экспериментом.

Эти конкретные сторонники популяризации, то есть извращения, совершили кардинальную ошибку, подумав, что вывести национал-социализм на улицы означает позволить ему скатиться в канаву. Они низвели его до грубой и негативной расовой ненависти и до поверхностного антикоммунистического противостояния в манере и настроении толпы футбольных фанатов. Для таких людей национал-социализм — лишь повод для «драки», а свастика — уловка для шока и запугивания, талисман хаоса.

ГОЛЛИВУДСКИЕ НАЦИСТЫ

Иное, но не менее опасное принижение изнутри — крайняя форма той косности, которая «окаменевают» наше кредо, не позволяя свободно и полно развиваться смыслу его истинных принципов, слепо следуя деталям, которые могут и должны быть изменены, — исходит от тех политически поверхностных и прежде всего театральных и, безусловно, юношеских представителей, которых можно назвать «голливудскими нацистами».

Для этих любителей выставять себя напоказ переодевание в костюм прошлого, рассматриваемый как фетиш, позирование и парадирование — это часть маскарада, доставляющая удовольствие притворства. Этим все и ограничивается, хотя такое представление, несомненно, оказывает психотерапевтический эффект, служа облегчению чувства неполноценности у его исполнителей. Подобно африканскому дикарю, который надевает шкуру льва в твердой уверенности, что тем самым он будет наделен силой и мужеством царя джунглей.

Подобно этим выступающим политическим плейбоям, любителям маскарадных костюмов и регалий с их бурлеск-шоу, есть и те, кто в своей аналогичной зависимости от внешних форм прошлого погребает национал-социализм в музее своего разума.

Довольствуясь тем, что ограничивают его коллекцией реликвий и записей, и участвуя лишь посредством ассоциации с сувенирами, они рассматривают его как законченное явление, которое следует созерцать только в воспоминаниях. Тогда как национал-социалистическая Германия была не завершением, а величественным открывающим актом непрерывного творения.

ЗАКОН ПРИРОДЫ

Национал-социализм Германии Адольфа Гитлера, выраженный его главными представителями, был первой систематической формулировкой ориентации общества в сознательной гармонии с наблюдаемыми законами природы — в отличие от вредных, противоречащих природе искусственных построений всех других школ мысли.

Воспринимая постоянную борьбу в природе как утверждение самого существования, а процесс отбора пригодных и отбрасывания непригодных — как путь к улучшению, он видел в порядке, закономерности и окончательной гармонии Вселенной сущность красоты и активно стремился соответствовать этому и продвигать это в устройстве человеческого общества.

Поскольку природа целостна, национал-социализм мог ответить на это лишь целостным мировоззрением — отношением ко всему, а не каким-то принципом, ограниченным сферой политики и, следовательно, лишь фрагментом жизни. Он не мог не быть всеобъемлющей, космической философией, охватывающей все сферы

жизни — духовную, культурную, экономическую и политическую — в их взаимосвязи и, как следствие, порождающей собственную шкалу ценностей и особый этический кодекс.

Таким образом, отличаясь тем, что представлял Человека как исполнителя воли Природы, а не ее врага в ее энтелехии (которую искали и выражали, живя полной жизнью), национал-социализм соответственно посвятил себя признанию первостепенной роли расы в человеческих делах, параллельно роли сопоставимых дифференциаций во всех других живых существах.

Он признавал в человеческих различиях — как между расами, так и внутри них — работу великого природного испытания жизнью, посредством которого устанавливаются пригодность и превосходство, и, таким образом, происходит восхождение Человека по лестнице творения.

При этом он отмечал первостепенный цивилизующий потенциал арийцев, деструктивную и разрушительную способность евреев, упадок как результат смешения рас, а также большую потребность в евгенических действиях внутри расы и их пользу.

Применяя то же самое понимание, ценя стимул и выгоду от конкуренции, к экономической сфере, он поддерживал частное предпринимательство и частную собственность, личную ответственность (которая неотделима от конкуренции и является признанием истинной свободы), а также лидерство как долг и привилегию превосходства. В то же время то же самое расовое осознание, которое побудило ко всему этому, побудило также и не в меньшей степени к заботе о родстве, которая предписывала примирять конкуренцию с сотрудничеством и социальной справедливостью. Это требовало мер, чтобы обеспечить честный старт и свободу действий для людей с реальными достоинствами, поддерживать конкуренцию путем предотвращения злоупотреблений (включая подавление монополий), обеспечивать справедливое вознаграждение всем (предотвращая чрезмерную выгоду кого-либо), гарантировать адекватное существование на пенсии после полезной трудовой жизни, ограничивать роль денег служением производству и потреблению, поощрять здоровье и силу людей и их родную культуру, а также сохранять все природные ресурсы и блага этого мира.

Это можно назвать основой веры, основой принципов кредо национал-социализма. Все, что меньше этого или

отличается от этого, является чем-то иным, нежели национал-социализм.

ПОДДЕРЖКИ ОТ МАСС СЕЙЧАС НЕТ

Имея столь радикальные элементы и столь всеобъемлющее содержание, национал-социализм был обязательно революционным кредо, призванным свергнуть и заменить старый противоестественный порядок, а не пытаться реформировать его, чтобы продлить его существование. Тем не менее, после неудавшегося переворота в свои первые дни, он, наконец, пришел к власти путем переговоров, а не захвата.

Хотя это была в некотором отношении более безопасная и легкая процедура, но поскольку конечной целью, достигаемой этим средством, были революционные изменения в обществе, то неизбежная адаптация к элементам старого порядка и их последующее влияние несли с собой серьезные препятствия в лучшем случае и откровенный саботаж в худшем. Таким образом, эта процедура в других отношениях оказалась более опасной и трудной.

Вполне может быть фактом, что без этой адаптации национал-социализм не пришел бы к власти в то время. Но, если это так, то не менее может быть фактом, что из-за последовавших за этим помех и ограничений

истинная национал-социалистическая революция только началась

(каким бы славным ни было это начало), когда ее уничтожили противники извне при содействии тех, кто был внутри. Кроме того, в незрелом националсоциалистическом государстве слишком многие номинальные национал-социалисты имели лишь поверхностное понимание общей и простой версии своего кредо и никакого реального понимания его более глубоких и конечных последствий. Хотя ужасная нехватка времени, предоставленного судьбой, является веским оправданием для этого размывания революции, не должны ли мы также рассматривать смещение масс и элиты в одном и том же органе — партии — как ошибку прошлого, которой следует избегать в будущем?

Наша позиция сегодня совершенно иная. Мы не обладаем поддержкой или какой-либо близкой вероятностью поддержки, которая сделала бы нас необходимым фактором для переговоров и соблазнила бы на какую-либо адаптацию к истеблишменту старого порядка, посредством чего нам могли бы помочь прийти к власти ценой препятствий для революции.

Действительно, все признаки указывают на то, что, если только не произойдет полный крах старой системы, который встряхнет массы достаточно, чтобы они пришли в чувство, они не станут поддерживать

националсоциализм в достаточном количестве для обеспечения власти любыми средствами: выборами, переговорами или захватом (последний в любом случае осуществим только в случае краха, и тогда будет окончательно оправдан).

Соответственно, любые и все усилия в настоящий период по мобилизации масс для обеспечения необходимой поддержки для достижения власти, включая участие в выборах, обречены на провал и являются пустой тратой времени, денег и энергии. И это так, независимо от ослабляющих компромиссов, на которые можно пойти, чтобы попытаться уговорить их, принижая наше кредо ради соответствия их нынешнему приниженному состоянию. Мы все равно не сможем в этом перещеголять старых политиков, уже находящихся у власти, даже опускаясь до их уровня.

И наоборот, когда время созреет, это само по себе (*ipso facto*) будет означать такое настроение масс, что они будут искать не компромиссы «умеренности», а «экстремизм» чрезвычайных мер в чрезвычайной ситуации. Только когда они невыносимо пресытятся старым порядком, они обратятся против него, и только тогда они откликнутся на его замену: националсоциализм.

КАКОЙ У НАС ШАНС?

Есть ли у нас, следовательно, реальный шанс на окончательный успех? Даже при самой продуманной подготовке и процедуре с нашей стороны, чтобы воспользоваться любой и каждой возможностью, не будет ли враг, усвоив урок 1930-х годов, достаточно компетентен, чтобы предотвратить достаточный крах (включая экономический коллапс), который мог бы дать нам наш прорыв?

Ответ, безусловно, в том, что шанс будет, неизбежно. Потому что враг привержен силам распада, с вытекающей из этого опасностью, что они обратятся против него. Он в обязательном порядке стремится разрушить старые традиции и старые стандарты в ходе создания ультраматериалистического мультирасового человечества — общей цели всех партий, выступающих против национал-социализма. И потому, что его экономическая система имеет такую высокую внутреннюю склонность к кризисам, как бы велико ни было желание держать «стадо» довольным достаточным количеством корма и синтетического веселья.

Но выступят ли массы против своего хозяина даже в крайнем случае, или их дух будет подорван до подчинения в большей степени, чем подстегнут к восстанию процессом плохого правления?

Вероятность того, что они выступят, в значительной степени связана с тем фактом, что за своим набором иллюзорных свобод политика врага, в его различиях левых и правых, является преимущественно политикой «живота» (удовлетворения материальных потребностей).

Следовательно, если «живот» в всеобъемлющем значении материальных удовольствий предвидит или страдает от лишений, то претензии демократии на поддержку испаряются.

То, на чем мы сейчас должны сосредоточиться, — это то, что находится в нашей власти сейчас, как отправная точка в «шансе из шансов»: максимизировать наш собственный потенциал в соответствии с преобладающими обстоятельствами.

ШЕСТЬ ЗАДАЧ СЕГОДНЯ

Что это влечет за собой? Это влечет за собой следующие шесть требований. И, вопреки возможному мнению о беспросветности, современные обстоятельства следует рассматривать как обеспечивающие значительную компенсацию — конечное преимущество той деятельности, которую их ограничение поощряет в ответ на захватывающий вызов нашей великой невзгоды.

Отсутствие коротких путей, столь склонных к иллюзорности, должно обязать наше более медленное продвижение быть гораздо более тщательным.

Во-первых, мы должны очистить и развить наше кредо, свободное от всех компромиссов и упущений, сделанных ради целесообразности, всех путаниц и всех противоречий. Это отправная точка и матрица революции будущего, и мы вскоре вернемся к этому важнейшему вопросу подробно.

Во-вторых, вместо того, чтобы преждевременно стремиться мобилизовать массы, мы должны посвятить

себя, не отвлекаясь, предварительной задаче: построению настоящей элиты, пропитанной, как ее знаменосцы, нашим очищенным и разработанным кредо, и обученной быть функционерами национал-социалистического государства в микрокосме при его распространении и реализации.

Тем самым, когда появится будущая возможность, основные кадры будут существовать, чтобы сделать шаг вперед — обученные и надежные, чтобы взять на себя ответственность за события. Впоследствии, при мобилизации масс как для достижения власти, так и для ее последующего использования, эти массы не затопят нас и не потянут нас за собой, а вместо этого будут обузданы и направляемы нашей элитой по нашему пути.

Сама бесполезность стремления организовать массы в нынешних обстоятельствах и необходимость вместо этого сосредоточиться на элите, действительно, должны приветствоваться, а не оплакиваться. Это благотворная дисциплина, приводящая не только к развитию той жизненно важной кристаллизации лидерства — элиты, — которая до сих пор затруднялась, если не срывалась, организацией партии, ведущей кампанию за массовую поддержку; но и к формулировке для будущего четкого и исключительного разделения (какой бы ни была номенклатура) между той организацией, которая

воплощает элиту, и любой организацией, которая формально зачисляет массы (которые по своей природе должны быть только вспомогательными).

Глупость тщетного стремления вопреки природе превратить естественное меньшинство — активных сторонников — в огромное большинство людей и тем самым породить слабость через числа, теша себя иллюзией, что количество само по себе означает силу, — это жизненно важный урок, который нужно усвоить сейчас.

Учитывая настоящую элиту, поразительно, в какой степени недостаток численности может быть щедро компенсирован интенсивностью веры, более упорным трудом, большим мужеством, приобретением более высокого мастерства и использованием большего предпринимательства. Вопреки мнению, что радикальное, бескомпромиссное кредо неосмотрительно в нынешний период, оно желательно: оно отпугнет неподходящее множество и привлечет желательное меньшинство.

В-третьих, поскольку приобретение полной национальной власти одним махом в настоящее время недостижимо, мы должны тем временем уделить наше

внимание приобретению власти другими, меньшими и более постепенными способами.

Мы должны принять во внимание и практиковать, насколько это возможно, искусство совершения революции путем инфильтрации, постепенного получения власти тайком — метода, успешно практикуемого нашими противниками.

Те, кто говорит, что коммунизм не может прийти в ту или иную страну из-за его неспособности сделать это явными средствами избирательной урны или маршем на столицу, слепы к тому факту, что власть также может быть получена понемногу, медленно, но не менее уверенно, посредством проникновения людей на властные позиции во всех областях и на всех уровнях, и последующего осуществления влияния, которое предоставляют эти позиции.

Это происходит прямо сейчас в стране за страной, где кредо мультирасового равенства и коллективизма (которое составляет очень существенную первую часть коммунизма), сопровождаемое поощрением многих аспектов варварства как разрушительного средства для облегчения грядущей революции, распространяется преднамеренными агентами инфильтрации.

В сегодняшней Британии коммунизм — это не что-то за ее воротами или ограниченное только ее явными сторонниками, а уже функционирующее явление в прессе, радио и телевидении, в сетях расовых отношений и социального обеспечения, а также в школах и профсоюзах, из-за количества «красных», которые захватили там власть.

Очевидно, что мы серьезно находимся в невыгодном положении по сравнению с этим, но это не исключает всех возможностей.

В-четвертых, как еще одна форма захвата власти по частям (даже если очень маленькими частями), мы должны уделить должное внимание продвижению всех возможных поэтапных реализаций национал-социализма уже сейчас, в микрокосме, как проникновению нашего общества будущего в общество сегодняшнего дня.

Например, там, где национал-социалисты могут создавать школы для образования своих детей (даже как дополнения, если они не могут быть заменой ортодоксальным); проекты трудовой повинности для их сыновей и дочерей-подростков; бизнес-предприятия на основе тщательно разработанных

националсоциалистических принципов; даже целые миниатюрные местные общины: во всем этом мы можем сегодня предвидеть и экспериментировать с нашей системой будущего. Некоторые из таких проектов могут иметь применение и пользу для местного района и местных жителей в целом. И, поскольку практика является более мощной пропагандой, чем проповедь, они могут заложить основы для будущей поддержки, в то же время принося нам пользу и предоставляя возможность экспериментировать с прототипами в подготовке к будущему.

В этот нынешний период, когда желания и усилия захватить государство в целом и наверху нереалистичны, новый радикальный национал-социализм должен показать себя своей соответствующей концентрацией на корнях общества, отвоевывая почву у демократического государства внизу, насколько это возможно.

В полной мере то, в какой степени общество может быть изменено без национальной государственной власти, — это вопрос, который должен быть тщательно исследован, оценен, а затем использован в полной мере.

В-пятых, внимание должно быть уделено тем деяниям высокого воображения, большой смелости, отличной

организации, которые оказывают пропорционально высокое пропагандистское воздействие. Они привлекают внимание так, как не могут простые слова, которые легко говорятся; они сенсационно утверждают существование Движения сейчас и закладывают его притязания на будущее в период, когда обычная кампания за внимание и поддержку масс невыгодна и, следовательно, должна быть избегнута.

Это виды деятельности, которые призывают к элите и, в свою очередь, привлекают людей, подходящих для элиты. Они поддерживают меч острым и ярким, так что нет и речи о том, чтобы отказ от массовой деятельности был отступлением в политическую обитель отшельника — это очень реальная опасность, которой следует остерегаться. В высшей степени это можно сказать о вопросе применения принципов Отто Скорцени к политической войне, посредством чего небольшие элитные группы специально обученных людей могут путем использования самой нетрадиционной дерзости достигать результатов, намного превышающих их численность.

Наше кредо — это кредо, которое ставит качество выше количества в жизни. Особенно в эти дни, когда количество так явно не на нашей стороне или близко к

нам, нам подобает сосредоточиться на мощном искусстве компенсировать недостаток числа качеством.

Наконец, поскольку нам нужен крах старого порядка, чтобы построить новый, чем больше палок в колеса можно вставить нынешней системе, тем лучше.

Его систематический саботаж всеми возможными способами — это целенаправленный и похвальный снос для настоящего национал-социалистического революционера. Он понимает, что вещи должны стать хуже, прежде чем они станут лучше, и что существующую ветхую структуру нужно снести, прежде чем на ее месте можно будет воздвигнуть новое и лучшее здание.

На первый взгляд, однако, это можно было бы воспринять как нечто, ставящее перед дилеммой, предлагая поощрять и продвигать сам упадок. Но это разрешается посредством приверженности критерию: национал-социализм как цель оправдывает все средства, совместимые с национал-социализмом(!), но никакие другие.

РАЗВИТИЕ ДОКТРИНЫ

Чтобы вернуться теперь подробно к первой и самой важной из наших шести великих задач для 1980-х годов, ее можно определить как осуществление той революции разума, которая является предвестником революции в государстве, ведущей к революции в обществе. Это включает в себя исследование, изучение, различение и провозглашение всей полноты нашего кредо в его самых полных и глубоких последствиях, очищенного от размывания целесообразностью, как чистого продукта разума и духа.

Затем это распространяется на его применение: формулирование схем и мер для решения предстоящих проблем наших стран и их общин, так что вечный голос национал-социализма звучит не как старый издавека, а как юный и непосредственный.

В этой проекции принципов (которые находятся вне и выше времени и места) к совместимым приложениям во времени и месте мы должны показать: националсоциализм, не являясь в принципе чем-то особенным для Германии и 1930-х годов, а будучи универсальным и вечным, является поэтому таким же родным для Америки и Британии, как и где-либо еще, и

таким же своевременным и актуальным сейчас, как и в прошлом.

Во всем этом предстоит многое сделать. При этом мы должны исследовать и выработать представление нашего кредо в наиболее убедительной форме, совместимой со всеми его существенными элементами.

Это, необходимо подчеркнуть, есть тонкое искусство убеждения людей принять именно эти основы, не больше и не меньше. Оно отличается от компромисса, который представляет собой отказ от основ с целью обеспечения поддержки, и тем самым служит чему-то другому.

В том же процессе, основанном на том же проницательном анализе мышления оппонента, мы должны сформулировать и усовершенствовать наши контраргументы против враждебных аргументов наших противников.

В этом мы должны преуспеть: показать, что националсоциализм, будучи далек от отрицания свободы и справедливости (как это изображают его противники и как в это верят массы), есть поистине оптимальное воплощение и того, и другого. До сих пор мощь наших противников и апатия масс слишком часто служили

оправданием для откровенной некомпетентности послевоенной национал-социалистической пропаганды, которая была прискорбно неизобретательной и неуклюжей.

В этом и во всей нашей пропаганде в целом, которая может быть решающей в битве за умы, наша цель должна состоять в том, чтобы научиться быть профессионально компетентными, и даже лучше, чем наши успешные противники.

ДУХОВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В нашем доктринальном самоанализе всеобъемлющий характер национал-социализма как кредо соответствия человека Природе неизбежно приводит к концепции Человека как функционирующего аспекта космоса, в его великом вечном вращательном процессе роста и распада. В этом бытии, которое одновременно изменчиво и непрерывно, смерть не является абсолютным исчезновением, а преобразованием, посредством которого разложение одной формы жизни приводит к созданию некоторой новой формы жизни, и, таким образом, к началу нового цикла.

Из почвы и ее атмосферы мы выходим посредством ее элементов и продуктов, от которых, прямо или косвенно, мы зависим и которые становятся частью нас; и в почву и ее атмосферу мы возвращаемся. Приписывать это земное состояние Человеку — не значит принижать его, как утверждают верующие в душу, которая живет и мигрирует в некое потустороннее небо после смерти тела. Это значит оценивать его не менее высоко, почитая Природу, тем более ценя его полное, бесконечное и вечное участие в Природе.

Это не сводить его к какому-то грубому гедонистическому материализму, но, отвергая это, возвысить его в идеализме этого мира, который и есть духовное.

Наша космическая концепция Человека и борьбы (которая является смыслом жизни в ее стремлении к самореализации как выражению идентичности); мужество перед лицом невзгод, которое требует достижения и которое есть воля, голос идентичности; удовлетворение в достижении, которое является высшей формой счастья; роль Расы в ее полном смысле в этой борьбе жизни — все это неизбежно составляет убедительную шкалу ценностей и вытекающий из этого кодекс этики.

Что исполняет Природу; что приносит пользу расе как слуге Природы; что приносит пользу националсоциализму как слуге расы — это хорошо. Что не делает этого — плохо. То, что искренне стремится к этому добру и обеспечивает его, — правильно. То, что нет, — неправильно.

Никакое другое повеление, противоречащее этому, не может быть принято национал-социалистами. В противном случае нет никакого национал-социализма.

Теперь все это, конечно же, правильно поднимает национал-социализм на религиозный уровень. И вопрос, с которым национал-социалистам нужно столкнуться и решить в 1980-х годах как часть их продвижения революции разума, состоит в том, действительно ли это совместимо с тем, что на самом деле является христианством, и, если нет, пришло ли время сказать это.

НЕСОВМЕСТИМОСТЬ ХРИСТИАНСТВА

Немедленно будут возражать некоторые, если не многие, что постановка этого вопроса является разобщающей. И, более того, делается это во время острой численной слабости, когда нам отчаянно нужны все приверженцы и друзья, которых мы можем получить.

Но разве в конечном итоге это не способствует большей силе — поддерживать идеологическую слабость, пытаясь примирить непримиримое, даже и молчаливо? И разве сейчас не время строить прочно на будущее с ясной, смелой и последовательной мыслью, отбрасывая противоречия, запреты и паутину?

Конечно, есть много в остальном хороших, и даже очень хороших, мужчин и женщин, которые каким-то образом, в «слепом пятне» своих умов, умудряются совмещать национал-социализм и христианство.

Не хотелось бы причинять им боль, не говоря уже об отчуждении кого-либо из них. Тем не менее, если, как и должно быть, логика нашего кредо, и, следовательно, его целостность, является нашим первостепенным

соображением, тогда, конечно, мы должны стремиться, всеми терпеливыми и приемлемыми способами, довести до их сведения: христианство неизбежно противостоит национал-социализму, независимо от того, что некоторые из его номинальных последователей могут думать и делать вопреки этому.

Христианство привержено мультирасиализму, потому что его Иисус Христос, который является всем его оправданием, санкционировал и продвигал расовое равенство и расовое братство. Это, в свою очередь, санкционирует и продвигает расовую интеграцию и расовое смешение, когда он провозгласил, что все человечество, независимо от расы, равно в глазах его бога.

Тем самым оно посвящено антиарийской цели, каковы бы ни были уловки тех, кто пытается придать ему арийский вид, и посредством чего люди отвлекаются в калечащую трясину библейских ссылок и толкований.

Кроме того, его комплекс вины первородного греха; его рабское послание покорности; его вера в божество, которое всемогуще и всеведуще и которое, тем не менее, терпит самые очевидные, неоспоримые и грубейшие несправедливости; и его антиевгеническая концепция

святости и сострадания ко всей человеческой жизни как данной богом — все это, являясь неотъемлемой частью христианства, демонстративно расходится с мыслью и духом национал-социализма.

Соответственно, христианство не может быть религией для нас и должно быть отвергнуто сейчас как таковое.

В противном случае, оно рано или поздно вызовет разрушительные проблемы лояльности и вдохновит ослабляющие запреты, которые наиболее серьезно затруднят нас в нашей борьбе за власть и создадут массу проблем для нас, когда мы придем к власти, как это произошло раньше в Германии.

Там Гитлер добился необходимой поддержки, это правда, в обмен на сдержанность в этом фундаментальном вопросе, но ему пришлось заплатить ужасную цену за это в долгосрочной перспективе.

Отвергнуть христианство, не предлагая ничего взамен, было бы обменом одной ошибки на другую. Так же поступила бы и любая попытка заменить его мертвой формой некоторого древнего язычества, которое было бы искусственным и бесплодным навязыванием.

В то время как мы можем и должны, действительно, связывать наше религиозное мировоззрение с нашим дохристианским наследием по причине его существенного сходства, это мировоззрение является тем подлинным язычеством, которое принадлежит националсоциализму, будучи полностью порождено им. Оно должно быть выражено в современных формах и терминах как отражение нынешнего мирового порядка, чтобы быть актуальным и, следовательно, процветать.

БИТВА ИСКУССТВ

Наряду с признанием и развитием его последствий вплоть до уровня религии, мы должны представлять и подчеркивать все культурные последствия этого широкого жизненного кредо.

Тотальная война должна вестись на всех фронтах, без пренебрежения ни одним из них. Все формы искусства могут либо соответствовать национал-социализму как выражению гармонии и порядка, либо противоречить ему, отступая от этих качеств.

Подобно тому, как возвышенное величие музыки Вагнера является чистым национал-социализмом в звуке, так и примитивно повторяющийся и дьявольски диссонирующий грохот «поп-музыки», особенно в его крайних формах, является антинационалсоциалистическим хаосом в этой среде. Его отвратительные поставщики должны подвергаться нападению так же яростно, как и любой политик-ренегат или расовый смешивающийся клирик.

Точно так же, мазня «современной» живописи является хаосом в линии и цвете, и, следовательно, выражением антинационал-социализма.

Точно так же, неопределенные формы «современной» скульптуры являются антинационал-социализмом в любом используемом материале. Их безумные создатели являются частью многообразного массива активного врага. Те люди, которые называют себя националсоциалистами, но по крайней мере терпят эти формы упадка в своем пагубно частичном и поверхностном понимании и принятии нашего кредо (если они фактически не балуются ими сами), на самом деле не на нашей стороне. Нам было бы лучше без них, чем с ними.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО И КРИТИКА

В пропаганде лидерства с его личной ответственностью (вместо коллективной безответственности и инерции, которые характеризуют и осуждают демократию, позволяя крупным корыстным группам и чуждым элементам править посредством манипулирования из-за кулис) недостаточно просто приводить превосходные качества и достижения Адольфа Гитлера.

Такой был он один, и больше не будет. На нас лежит обязанность разработать систему честного и эффективного представительства народа, согласующуюся с истинным лидерством. Посредством этой системы должно быть ясно, что мы поддерживаем именно такую форму свободы для народа, и что мы отвергаем демократию именно потому, что она не предоставляет этого, лишь притворяясь, что делает.

В ходе этого должно быть предусмотрено надлежащее положение для преемственности в случае смерти, нетрудоспособности или откровенного провала лидера,

при том понимании, что этой планете едва ли повезет увидеть второго Гитлера в ближайшем будущем.

Другая проблема, которую национал-социализму в этот подготовительный период поисков необходимо решить, — это выработка решения относительно роли националсоциалистического государства как ревностного пропагандиста национал-социалистического блага, взвесив преимущества и недостатки так называемой «свободы слова».

Позволять распространять то, что явно и серьезно вредно согласно национал-социалистическому взгляду, явно отвратительно и невозможно. Но серьезно вредным также может быть любое подавление оправданной критики и та защита, которую это, несомненно, дает злоупотреблениям и дефектам. Мы должны определить и оправдать точную позицию, которую мы предлагаем занять в этом отношении. При этом нужно иметь в виду, что запреты и наказания должны быть последним средством, и чем их меньше, тем лучше, поскольку они являются признанием неудачи национал-социализма в достижении цели другими, более ранними средствами. Также следует учитывать, что любое проявление неспособности противостоять аргументам противников в открытых спорах нежелательно.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАРМОНИЯ

Другая важная область для формулирования расширенного национал-социализма, чтобы приспособить его к нашим временам и местам, — это область трудовых отношений.

Здесь мы должны иметь возможность подробно изложить постоянное средство от хронического конфликта и постоянных забастовок, опустошающих экономику в Британии и других странах. Это средство должно быть такого характера, чтобы устранять марксистский аргумент о том, что национал-социализм является слугой или союзником капитализма.

Все работники и работодатели должны быть связаны некоторым трудовым договором в соответствии с некоторым отраслевым уставом (или законом). Он должен предоставлять каждому как права, так и обязанности его позиции, включая третейский суд, который исключает забастовки и локауты как устаревшие демонстрации экономической анархии. Он должен предусматривать представительство рабочих по всему сообществу и участие работников в прибыли фирмы.

Наряду с этим введением справедливого и взаимовыгодного экономического управления на местах,

необходимо отменить те схемы так называемого «государства всеобщего благосостояния», которые порождают междоусобный хаос. Предоставляя блага из государственных средств посредством общего налогообложения, они отнимают личную ответственность, порождают зависимость и поощряют ленивых и нерадивых эксплуатировать трудолюбивых и бережливых.

Вместо этого система национал-социалистического государства должна обеспечивать, после взимания пропорционально меньшего налогообложения, адекватную чистую заработную плату каждому, кто выполняет адекватную дневную работу. Затем она должна требовать от своих граждан брать на себя ответственность за себя и оплачивать свой путь. В отношении любой особой помощи, необходимой в чрезвычайной ситуации, в конечном счете следует погашать расходы на ее предоставление. Двойное изречение национал-социалистической экономической справедливости должно быть таким: никто не должен нуждаться не по своей вине, и никто не должен наживаться без усилий со своей стороны. Это, конечно, не исключает каких-либо и всех социальных пособий, основанных на прямом и адекватном личном вкладе.

Во всех своих экономических и социальных планах истинное развитие национал-социализма является и

должно быть показано и подчеркнуто как нечто отличное и от капитализма, и от марксизма. Оно выступает не за один класс или другую группу, или какой-либо раздел вообще, а за все сообщество. Оно основано не на денежной связи, а на связи расы. Из-за этого мы, национал-социалисты, в выполнении и утверждении этого революционного различия должны неуклонно отвергать навешивание ярлыков как какой-то разновидности правых националистов. Не будучи частью старого порядка, мы против него справа, слева и в центре.

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ, А НЕ НАЦИОНАЛИЗМ

Нам следует не только избегать скатывания в путаницу с правым национализмом в его экономических и социальных аспектах. Нам также следует освободиться от, отвергнуть и подняться над тем правым национализмом в его внешнем аспекте, который до сих пор так сильно путал, компрометировал и развращал национал-социализм, деформировав его, что привело к огромному ущербу.

Мы должны идти вперед в будущее с динамичным ответом как на национализм, так и на интернационализм капитализма и марксизма. Этим ответом должен быть всемирный призыв арийского родства к созданию — над всеми меньшими привязанностями и разделениями класса и страны — реального сообщества объединенных арийских народов. Ничто меньшее, чем это, не соответствует зрелости нашего кредо в реализации его выводов относительно арийского «народа» (Volk).

Может быть, национал-социализм в 1930-х годах должен был найти свое начало и пробиться поначалу через возрождение национализма как путь, продиктованный временем, и, действительно, принять это в самом

названии для своего движения, — как вопрос тогдашней целесообразности, а не вечной пригодности. Тем не менее, с нашей точки зрения сегодня нельзя отрицать: если национализм использовался для продвижения его вперед, тот же национализм отреагировал, чтобы сдержать его. Мы лучше всего служим нашему кредо сегодня не тем, что притворяемся, будто все было идеально в прошлом (что является способом ограничить его прошлым и лишить его будущего), а тем, что признаем любые ошибки или недостатки с националсоциалистической точки зрения. При условии, что это делается с достаточной причиной, в правильной перспективе, в контексте общей оценки гигантских достижений прошлого, и конструктивно — чтобы впоследствии исправить и улучшить.

Заявление «Национал-социализм не для экспорта», приписываемое Третьему Рейху, вполне могло служить определенным целям, включая отражение основной истины о том, что каждой конкретной стране необходимо развивать свою особую форму.

Но, если это воспринять (как это может быть так легко сделано) как ограничение всей доктрины одним народом, одной страной и одним временем, это полное одобрение исключительного местного национализма является

ужасающей деформацией истинного
националсоциализма.

ЕВРЕЙСКОЕ ОРУЖИЕ ВОЙНЫ

Этот ограничительный элемент старого национализма, который, вероятно, преобладал большую часть времени среди приверженцев германского национал-социализма 1930-х годов, нанес огромный вред его перспективам. Он уменьшил силу его призыва к тем, кто находится за пределами Германии, присоединиться и предотвратить движение к войне, а после того как война началась — встать на сторону Германии в Европейском Новом Порядке.

В то же время это отразилось в формах исповедуемого национал-социализма, которые возникли в других странах. В Британии тот же старый национализм привел Мосли, после столь похвального противодействия движению к войне, к тому, чтобы призвать своих последователей, после того как она началась и пришло время испытаний, не препятствовать ведению войны против Германии.

Это привело к тому, что большинство его последователей, по сути, активно помогало войне против национал-социализма, многие из них — в вооруженных

силах; и к тому, что последователи его даже сейчас гордо поддерживают это, считая своей заслугой.

Та безумная братоубийственная меж-арийская война, которая вызвала физическое падение того, что, несмотря на любые недостатки, безусловно, было самым прекрасным достижением самосознательного арийского духа и воли на сегодняшний день, была результатом германского и другого европейского (арийского) национализма, эксплуатируемого еврейским международным расизмом.

Это монументальный урок, который нужно усвоить сейчас, наконец-то, и никогда больше не забывать. Никогда этого не должно повториться! Средством может быть не что иное, как появление арийского международного расизма, ведущего к единству всего арийского народа.

Хотя старый, ограниченный национализм все еще пронизывал не только большую часть немецкого населения при национал-социализме, но и большую часть членов партии, и большую часть немецкого национал-социалистического изложения, — новый, расширенный расизм будущего, который является полным расцветом нашего кредо и который наша задача сейчас

пропагандировать, показал себя уместно в той части немецкого движения, которая была его высшей элитой.

Передовые лидеры и мыслители СС были явно панарийскими в своем мировоззрении, и это мировоззрение отразилось в формированиях европейских добровольцев, которые спонсировались СС и которыми обладали лучшие из этих добровольцев сами.

Тогда у них было видение, которое со временем и силой могло бы выиграть войну. Теперь у них есть видение, с которым в будущем поражение 1945 года может быть сделано лишь проигранной битвой в продолжающейся войне, которая заканчивается нашей полной и вечной победой. Это будет так, если национал-социалистическая элита — то, чем должно быть националсоциалистическое движение настоящего и будущего, — примет это всем сердцем и будет продвигать его фанатично.

НАРОД ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Расизма, который является ограниченным и неполным, недостаточно. Расовый националист, который живо призывает к расовым факторам, относящимся к нации, а затем останавливается на этом и столь же живо поворачивается спиной, в своей ограниченности, к тому, каким образом те же самые расовые факторы провозглашают сущность выше и за пределами нации, является саморазрушительной и расщепленной личностью.

Существующие национальные государства, в какой бы степени они сейчас или когда-то были гомогенными расовыми единицами, возникли в ходе миграций и разделений великой расы. Они являются лишь одной формой народного сообщества, а не божественно предписанной высшей и окончательной формой, как близорукие националисты в Британии и других местах пытаются представить.

Для нас они могут иметь ценность только в той степени, в какой, как и все остальное, они служат расе и не препятствуют ей, не вредят ей. И что вся раса, и ничего

меньше, чем вся раса, — весь арийский народ — имеет значение.

Арийский народ предшествовал всем формам государства в прошлом, и теперь должен возобладать над всеми существующими формами государства, чтобы он мог пережить беспрецедентные опасности, переходя к своему слиянию и, таким образом, воссоединению, в итоговом мировом сообществе объединенных государств.

Не будем же настолько недальновидны, чтобы не откликнуться на такой великий императив истории! Если мы таковы, мы вместо этого внесем свой вклад в ту титаническую катастрофу, посредством которой, в конечном счете, арийцы вымрут, как динозавры. Это должно быть размежеванием между простыми националистами и национал-социалистами. Теперь должен быть положен конец любой иллюзии о том, что мы находимся в одном широком лагере и что мы боремся бок о бок в одном широком деле. Разграничивающий разрыв между нами, который нельзя преодолеть, заключается в том, что по определяющему вопросу расы мы принадлежим к целому и боремся за целое в единстве, а не, как они, за одну часть против других частей.

Это ни на мгновение не означает, что наша забота о той части — нашей собственной нации, и той территории — нашей собственной стране, которые являются наиболее родными и осязаемыми для нас, потеряна.

Это означает вместо этого, что, осознавая, что они поистине являются частью чего-то большего — целого, мы заботимся о них и служим им лучше всего в дальновидном отношении к этому целому, вместо отстраненности и изоляции. Главный акцент теперь должен быть сделан на вершине — целом, ради всех частей. Части же служат посредством преданности целому, вместо концентрации на части в ущерб целому. Таким образом, впредь национализм следует рассматривать не как средство национал-социализма, а как его отрицание.

БЕЛЫЕ НАРОДЫ МИРА, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

Мы все и каждый из нас должны теперь сделать большой шаг вперед в будущее, твердо и открыто, без колебаний или оговорок, клянясь в верности всему арийскому народу как вершине нашего кредо, которому он внутренне посвящен; и эта верность выше всех других лояльностей.

Это мы должны делать в явном и положительном отказе от националистов, которые ставят страну выше народа и кредо; наряду и наравне с нашим отказом от марксистов, которые ставят класс выше расы.

Мы должны принять то, что в конечном счете, если мы обязаны выбирать между лояльностью к народу и кредо и лояльностью к стране, противоречащей этому, мы можем выбрать только первое. Там должна лежать наша высшая верность.

Это сделает нас в глазах и словах других предателями — предателями того, за что выступают они (что не то, за что выступаем мы). Но это никогда не сделает нас

предателями нашей законной верности, которую мы свободно признаем и принимаем, и за пределами которой мы никому ничего не должны.

Уильям Джойс был лоялистом своему народу и кредо, казненным за так называемую «измену» своей (номинальной) стране. Он был когда-либо более истинным защитником подлинных интересов реальных британских людей, чем неповешенный предатель нашей расы, Уинстон Черчилль.

Этот смелый шаг кристально чистой логики станет признаком эмансипации и возникающей зрелости национал-социализма, пригодного для борьбы и завоевания в будущем.

Пусть призыв теперь громко и ясно разнесется: мы, национал-социалисты, — не националисты, не правые патриоты, не консервативные реформаторы, а революционные расисты, призывающие белые народы мира объединиться для выживания и превосходства!

Только с мировым кредо, таким же широким, как вся раса, и таким же широким, как вся жизнь, мы можем противостоять нашим мировым врагам и, таким образом, иметь шанс достичь полной власти. А в мире

завтрашнего дня единственная полная власть — это мировая власть.

Только национал-социалистическое мировое превосходство удовлетворит. Либо мы с нашими идеями, либо наши враги со своими идеями будут доминировать на земном шаре.

Революция разума, которая должна начаться прежде всего остального и которая есть чистое развитие нашего кредо в полной мере (посредством чего у него есть способность выиграть мир), — это революция, которая начинается сейчас в вас с вашим пониманием и принятием ее.

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ: МИРОВОЕ КРЕДО БУДУЩЕГО

КОЛИН ДЖОРДАН

*КОЛИН ДЖОРДАН, РОДИВШИЙСЯ 19 ИЮНЯ 1923 ГОДА,
ПОЛУЧИЛ ОБРАЗОВАНИЕ В УОРИКСКОЙ ШКОЛЕ, УЧИЛСЯ В
КЕМБРИДЖСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ И ПОЛУЧИЛ ДИПЛОМ С
ОТЛИЧИЕМ ПО ИСТОРИИ.*

*20 ИЮЛЯ 1962 ГОДА
БЫЛО ОСНОВАНО НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ. КАКОВА ЕГО ЦЕЛЬ? ЧИСТЫЙ И
НЕФИЛЬТРОВАННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
СОЦИАЛИЗМ. БРИТАНСКИЙ ИСТЕБЛИШМЕНТ ОТНЕССЯ К
ЭТОМУ ОТРИЦАТЕЛЬНО, И ДЖОРДАНУ ПРЕДСТОЯЛО ОТБЫТЬ
НЕСКОЛЬКО ТЮРЕМНЫХ СРОКОВ.*

*КОЛИН ДЖОРДАН ВОПЛОТИЛ В СВОЕЙ ЖИЗНИ ИДЕЮ:
"ГИТЛЕР БЫЛ ПРАВ!"*

ПЕРЕВЕДЕНО ОБЩЕСТВОМ "ФИЛФОТ"

T.ME/NTSP2

COLIN JORDAN MEMORIAL PROJECT

t.me/ColinJordan

gab.com/ColinJordanMP

Cover and format design by the
Colin Jordan Memorial Project